

A formal evening event in a grand room. A young man in a grey tuxedo and white bow tie sits in a yellow armchair in front of a fireplace with a fire. To his right, a woman in a white dress holds a champagne glass. An older man in a black tuxedo stands nearby. In the background, other guests are visible. A portrait of an older man hangs on the wall above a mantelpiece with bottles and a silver cup.

НЕРАВНЫЙ БРАК

Кадигробов А.А.

Алексей Кадигробов

Неравный брак

<https://litres.ru/72949164>

SelfPub; 2025

Аннотация

После гибели племянника и его семьи в авиакатастрофе престарелый граф осознаёт, что его древний и благородный род остаётся без наследников. Может быть, кто-то и смирился бы с подобным положением вещей, но только не Болховский. Граф, будучи вдовцом уже много лет, решается на новый брак. Дело остаётся за малым - найти невесту.

Алексей Кадигробов

Неравный брак

Глава 1

Старый особняк на окраине столицы, обнесённый высокой кованой изгородью, был едва различим в густой пелене вечернего тумана. Старинные фонари по обоим бокам широкой входной лестницы озаряли белую пелену вокруг себя и были похожи на мягкие жёлтые шары. Такой же мягкий свет выливался на улицу из одинокого окна на втором этаже. Высокие и узкие окна были взяты архитектором, по заказу первого владельца имения, от одного из средневековых замков, что придавало зданию строгий вид. Сейчас за стёклами одного из таких окон сидел его настоящий владелец Александр Васильевич Болховский. Семидесятилетний мужчина сидел перед камином, сложенным из природного камня, в широком дубовом кресле с высокой спинкой и, вытянув ноги поближе к огню, наслаждался бархатным вином собственного производства и льющейся из динамиков музыкального центра, стоявшего на тумбе позади него, «Аве Мария» Шуберта.

Эта комната была его любимой. Камин, пара дубовых кресел, обитых бордовым велюром, возле него медвежья шкура на старинном паркете, стены, обитые зелёными с золотом

гобеленами, на которых по всему периметру комнаты висели портреты его именитых предков, освещаемые канделябрами, висевшими между ними. Его дворянский род тянулся из царской династии Рюриковичей. Четыре месяца назад, возвращаясь с отдыха на Средиземном море в Англию, в авиакатастрофе погибла вся семья его племянника Джорджа. Это была предпоследняя ветвь его рода, ещё способная приносить плоды. Последней же ветвью «уже сухой», как выражался Александр Васильевич, являлся он сам.

В дверь постучали.

– Входи, Арнольд, – громко сказал Болховский, поставив пустой бокал на сервировочную тележку.

Войдя, Арнольд закрыл за собой дверь и подошёл к камину. Ему было шестьдесят, и, прослужив в этом доме дворецким много лет, он уже не старался вытянуть свою полноважную фигуру по струнке, как это было прежде. В руках у него был малый серебряный поднос с чистым винным бокалом.

– Этот бокал для тебя, Арнольд, – подняв глаза, произнёс Болховский, – налей себе вина и присядь, прошу тебя. – Александр Васильевич указал рукой на пустующее справа кресло.

Дворецкий подошёл к тележке, налил себе вина и опустился в кресло.

– Как вино? – спросил граф, повернувшись к Арнольду.

– Это одно из лучших ваших вин, Александр Васильевич, – ответил тот, отпив половину.

– Да. А между тем оно ничем не отличается от вина моего деда, закрытого ещё в 1913 году. Мне удалось воссоздать тот его вид винограда, а природа помогла мне с погодой в нужное время, и вот результат.

– Потрясающе! – вновь похвалил напиток Арнольд, отпив ещё глоток.

– Да, о вине можно говорить бесконечно, однако я позвал тебя для другого разговора. – Болховский встал. – Тебе известно о трагедии с моим племянником и его семьёй. Так вот, в связи с этим наш род и я, его последний представитель, остались без наследника и продолжателя рода Болховских.

– Да, это большая утрата. – Дворецкий встал.

Граф прошёлся по периметру зала, осматривая портреты предков.

– Все эти люди на стене – знатные, благородные, все они жили и приумножали наследие своих предков. Они это делали не для себя, а ради своих потомков и потомков своих потомков. Нам с покойной Анной Сергеевной Бог детей не дал. А теперь не стало и детей моего покойного брата. Но я не могу допустить, чтобы род наш оборвался и всё пало прахом. – Граф подошёл к тележке и поднял наполненный Арнольдом бокал. – Я намерен жениться! – произнёс он и залпом осушил его.

– Что ты об этом думаешь, Арнольд? – Болховский, поставив бокал на поднос, подтянул пояс на тёмно-зелёном махровом халате и, опустив руки в карманы, посмотрел на него.

Дворецкий стоял у камина с бокалом в руках, стараясь подобрать нужные слова.

– А кто же невеста? – аккуратно спросил он.

– Есть кандидатуры из знатных британских родов, но я не хочу. Наш род и без того богат, и я не хотел бы мешать русскую кровь с какой-либо другой.

– Воля ваша, Александр Васильевич, однако как же не «мешать кровь», ведь у вас же, виноват, возраст. – Арнольд почувствовал себя неловко и потянулся за подносом.

– Да, к сожалению, я уже не молод, – начал прохаживаться по залу граф, – однако медицина тоже не стоит на месте. В начале недели я был в гостях у профессора Кацкого, и он меня уверил, что в моём возрасте при отсутствии определённых болезней семя ещё продуктивно. В молодости на детей не была способна Аннушка, а у меня со здоровьем было всё в порядке. Я уже, конечно, давно не жеребец, но если взять моё семя и погрузить в благоприятную почву, то у меня большой процент вероятности стать отцом. Моим семенем займётся профессор, а благоприятную почву поможешь найти мне ты.

– Я? – оторопел дворецкий. – Я из благородных господ только вас и знаю, Александр Васильевич.

– Из благородных не надо, Арнольд. Обмельчали они. У них теперь выше денег Бога нет. Хочу простую русскую бабу.

То есть не бабу вообще, а девушку, чтобы всё при ней было: и здоровье, и красота, и ум.

– Да, Александр Васильевич, загадали вы, так загадали. Сейчас все эти качества всё больше врозь. Засиделись вы на своих виноградниках.

– Когда в 1978 году я сделал предложение Анне Сергеевне, вокруг было довольно много молодых, красивых и умных девушек, впоследствии ставших жёнами моих друзей и знакомых. Будучи замужем, они проявили себя как отменные хозяйки и преданные жёны. Неужели теперь все эти качества в одном человеке не совместимы?

– Есть, наверное, некоторые, но уж больно сложно найти – ориентиры у молодых сейчас другие, – с грустью произнёс Арнольд.

– Какие же? – приподнял бровь Болховский.

– Деньги и собственная внешность, которую они используют, чтобы удачно выйти замуж. А пока не замужем – быть на содержании у богатенького дяди, женатого ли, холостого, не важно, – поставив поднос на каминную полку, развёл руками дворецкий.

– А мораль? Куда подевалась мораль? – не верил своим ушам граф.

– О какой морали вы, виноват, говорите, если спортсменки, певицы, балерины и даже полицейские фотографируют себя обнажёнными и выставляют это на всеобщее обозрение! – Дворецкий достал платок и вытер пот со лба.

– Давай отойдём от камина, похоже, тебя бросило в жар, – предложил граф и направился к окну. – А должно быть, предзабавно было бы увидеть на доске почёта обнажённую Ольгу Петровну, старшего следователя по особо важным делам, до того, как она вышла на пенсию. А? Арнольд?

– Скажете тоже. В те годы не дай Бог юбку короче надеть, – перекрестился дворецкий.

– Разумеется, я пошутил, – успокоил его Болховский, – однако если всё так печально, необходимо устроить отбор кандидатур и отсеять полных пустышек от девушек ещё не совсем испорченных, после чего провести собеседование и выбрать в итоге ту одну, которая и родит мне наследника.

– А почему бы не воспользоваться суррогатным материнством? Сейчас это, можно сказать, в моде, – робко предложил Арнольд.

– Откуда ты у меня такой просвещённый взялся? – удивлённо повернулся в его сторону граф.

– Вы же знаете моего племянника от младшей сестры, Вадима? – напомнил дворецкий. – Так вот, мы с ним общаемся через интернет, а в этом интернете какой только информации нет. Такого вы в газетах не прочтёте да и по телевидению не увидите. Такие объявления, что и не захочешь, а прочтёшь.

– Как это «не захочешь, а прочтёшь»? Я всегда читаю только то, что меня интересует, – парировал Болховский.

– А вот так, – подошёл поближе дворецкий и заговорщи-

чески тихо продолжил: – К примеру, читаете вы свою «Индустриальную газету», а там в статье про химический завод вставка – голая девица и большими буквами «МАССАЖ» и телефон, вы переворачиваете страницу, а там между фотографиями проходной завода и нового экскаватора ещё две девицы купаются в деньгах и строчка «КАК БЫСТРО РАЗБОГАТЕТЬ».

– Да, хитро придумано, – усмехнулся Александр Василевич, – но суррогатная мать, боюсь, не подойдёт, опять же по моральным соображениям. Мать не должна бросать своего ребёнка – не так, не за деньги. А ведь какая мать, такое будет и дитя. Не так ли, мой друг?

– Вы как всегда правы, Александр Васильевич, – покорно согласился Арнольд. – Вы позволите убрать посуду?

– Да, разумеется. А где теперь твой племянник, Вадим? – остановил он дворецкого у двери.

– Он живёт на другом конце города, – ответил тот.

– Женат?

– Он же свободный фотограф, натура творческая, а такие, как он, скоро не женятся.

– Творческая натура – это хорошо! – бодро воскликнул граф. – Свяжитесь с ним, у меня есть для него работа.

Глава 3

Новый бизнес-центр в центре Москвы был хорошо заме-

тен издалека. Его высокие скользкие стены, созданные из тёмного стекла, отражали солнечные лучи подобно маяку.

Казалось, солнце только затем и всходило, чтобы освещать этого красавца-гиганта, и где же, как не здесь, было расположиться модельному агентству «Виктория».

– Я не намерен больше терпеть твои опоздания! – кричал лысый толстяк в стильной кепке за стеклянной дверью с надписью «МЕНЕДЖЕР».

– Но я до утра работал! Вы хоть знаете, сколько времени уходит на печать фотографий? – возмутился в ответ молодой высокий брюнет с большим фотоаппаратом, висящем на плече.

– Я знаю, что они должны быть у меня в девять ноль ноль, а не в десять.

– Но я всю ночь не спал, лишь под утро... – поспешил оправдаться парень.

– Мне не нужны твои отговорки, – прервал его лысый, – у меня есть из кого выбирать. Ты уволен!

– Но работа сделана, – протянул фотографии парень.

– Теперь можешь ими подтереться, – бросил лысый и отвернулся к окну.

– С вашим характером вас ни один фотограф не устроит, – выпалил напоследок парень, – и можете подтереться своей дурацкой кепочкой! – добавил он и вышел из кабинета.

Его последние слова были сказаны достаточно громко для того, чтобы быть услышанными дюжиной стройных деву-

шек, стоящих за дверями, которые провожали его улыбками и одобрительными жестами. Когда он подошёл к лифту, в кармане его брюк дал о себе знать телефон.

– Алло, – произнёс парень, – здравствуйте, дядя Арнольд. Могу, адрес помню. До встречи.

Вадим вышел на парковку бизнес-центра, где его ждала уже не новая, но всё ещё верная подруга «Таврия». Повернув в замке ключ зажигания, он увидел на панели приборов красную лампочку, которая напоминала ему о скорой заправке бака.

– До дяди доберёмся, а там разберёмся, – улыбнулся парень и тронулся в путь.

Арнольд выглядывал в одно из окон первого этажа. Хозяин поместья уже спрашивал его насчёт племянника, и теперь дворецкий ждал его появления. Как только красная малолитражка показалась за толстыми прутьями ворот, Арнольд тут же нажал на кнопку на пульте охраны. Ворота медленно открылись, приглашая гостя внутрь. Вадим проехал по асфальтированной дороге к дому. Невысокие кипарисы по обе её стороны сопровождали его до круглого фонтана перед входной лестницей. Вадим обогнул фонтан справа и припарковался перед ступенями. Парень взбежал по лестнице вверх, перед ним распахнулась высокая и массивная дубовая дверь, в проёме которой появился дворецкий.

– Здравствуй, Вадим, – холодно поздоровался Арнольд, – пойдём наверх, тебя уже ждут.

– Здравствуй, дядя, а что за срочность? – спросил парень, поднимаясь по главной лестнице, устланной бордовым ковром. Оглядываясь на дворецкого, он заметил молодую, лет двадцати на вид девушку, спешащую куда-то по коридору первого этажа.

– Александр Васильевич сейчас тебе всё расскажет, – подталкивал его в спину дядя, – отнесись к его просьбе серьезно и не перебивай, он этого не любит.

На втором этаже остановились у высоких двустворчатых дверей, обильно покрытых лаком.

– Одну минуту, – сказал дворецкий и, оправив пиджак, потянул за массивную ручку.

В дверях появился граф.

– Входите, Арнольд, без церемоний! – Болховский прошёл вглубь комнаты, увлекая за собой остальных. – Я Александр Васильевич Болховский, а вы, должно быть, Вадим? – повернувшись к парню, протянул руку граф.

– Так и есть, – протянул в ответ руку Вадик, – что будем снимать? – спросил он, оглядывая стены вокруг.

– Как? Разве ваш дядя не посвятил вас? – удивился Болховский.

– Ну, так, в общих чертах, так сказать. Сказал, что есть работа, нужно помочь человеку, то есть вам, – смутился парень.

– Я подумал, Александр Васильевич, что вы лучше, чем я, объясните Вадиму его задачу, а мне позвольте приступить к

своими прямыми обязанностями, – сказал дворецкий, оставшийся стоять у дверей.

– Да, Арнольд, вы правы, не смею вас задерживать, – сказал граф и поставил на проигрывателе «Музыкальный момент» Шуберта. – Классическая музыка располагает к плодотворной беседе! Вы знали об этом, молодой человек? – спросил Болховский, жестом предложив собеседнику присесть в кресло.

– Зовите меня Вадимом, – предложил парень и бухнулся в глубокое кресло, стоявшее возле тумбы с проигрывателем. – Итак, о чем пойдёт разговор?

Глава 4

– Итак, – сказал граф, объяснив ситуацию, – твоя задача – привлечь девушек и организовать их отбор на моих условиях.

– Но почему вы, с вашими деньгами и связями, не хотите воспользоваться услугами модельных агентств или агентств по знакомствам?

– Видишь ли, Вадим, это дело не терпит суеты и лишней огласки. И потом, где гарантия, что мошенники из агентств не воспользуются моей ситуацией в своих корыстных целях?

– Да, пожалуй, в этом вы правы, – согласился Вадим.

– За ваши труды я готов предложить вам... – Граф достал из кармана пиджака блокнот и, написав в нём шестизначное число, показал парню.

Вадик привстал с кресла.

– Когда приступаем? – поднялся он в полный рост.

– Если сумма вас устраивает, тогда обгорим дальнейшие условия. Пока мы работаем над моим вопросом, жить будете здесь, комнату вам уже приготовили. Всё, что касается этого дела, строго конфиденциально: ни друзья, ни любимая девушка, ни родная мать не должны об этом знать. Надеюсь, это понятно.

Болховский осмотрел парня с ног до головы.

– Вот вам деньги на текущие расходы, – граф протянул ему пачку купюр, – купите себе приличный костюм и туфли. После ваш дядя откроет вам гараж, куда вы поставите машину, и проведёт в вашу комнату. В обед я жду вас в столовой, где мы и обсудим план наших действий.

Единственный магазин, продающий и костюмы, и обувь, который знал Вадим, находился километрах в пяти. Заправившись, «Таврия» остановилась на парковке у бутика. «Всё для свадьбы» – гласила яркая вывеска над витриной с манекенами. Вадик вошёл внутрь. Первое, что бросилось в глаза, – два розовых сердца, слившиеся воедино, обрамлённые белыми кружевами и поднятые голыми ангелочками прямо под потолок. Дальше был коридор из манекенов, слева – мужских, справа – женских, за их спинами были витрины с обувью, в конце находился ювелирный отдел с обручальными кольцами и, видимо, «обручальными» серьгами.

– У нас съёмка запрещена, – напомнил молодому челове-

ку охранник в двубортном костюме, сначала принятый Вадиком за манекен.

– А, это? – Вадим снял с плеча фотоаппарат. – Пардон, профессиональная привычка, – сказал он и положил его в ячейку для вещей. Вообще-то меня интересует костюм, – добавил он, разведя руками.

– Идите сюда, – позвал его женский голос из глубины магазина.

Парень пошёл по коридору из манекенов. Навстречу ему вышла женщина неопределённого возраста в голубом кружевном платье, с причудливо завитыми на голове волосами, более походившая на добрую фею из сказки, чем на продавца.

– Когда у вас свадьба, молодой человек? – взяв его под руку, дама повела его глубь магазина.

– Боюсь, о свадьбе говорить ещё рано. Мне костюм необходим для работы, – начал объяснять Вадим.

– Все мужчины так говорят, а потом смотришь, полгода проходит – и приходят с невестой за платьем, – улыбнулась женщина.

– Тогда, – улыбнулся Вадим, – мне что-нибудь универсальное: и для работы, и для торжества.

После покупки костюма он забрал из своей съёмной квартиры на набережной всё необходимое для проживания в гостях и вернулся в поместье. Когда ворота распахнулись, Вадим проехал вглубь двора. Дядя уже ждал его у въезда в

длинный, покрытый красной черепицей гараж позади поместья. Ворота поднялись, и Вадик заехал внутрь. Внутри гараж представлял собой светлое продолговатое помещение, больше напоминавшее небольшой автосалон или выставочный зал, нежели гараж в понимании обычного русского автовладельца. Здесь не было банок с огурцами, раскладушек и старых оконных рам для дачи. Большие окна, высокий потолок, светлые стены – всё это сейчас являлось домом для двух ретроавто и одной роскошной кареты, наверное, ещё Екатерининских времён.

– Карета? – спросил дядю изумлённый племянник, припарковав в свободном углу свой «раритет».

– Да. Это подарок графу от друзей. Чтобы он не забывал в современном мире о своём благородном происхождении, – ответил Арнольд с гордостью, как будто это касалось лично его.

– А «Мерседес» и «Альфа-Ромео»? – кивнул Вадим в сторону машин 1972 года выпуска.

– Это личное хобби графа. Эти машины связаны у него с особыми воспоминаниями, – загадочно ответил дядя, закрывая пультом ворота гаража. – Пойдём, я покажу тебе твою комнату.

На первом этаже особняка располагались служебные помещения, комната прислуги, комната охраны, комната дворецкого, кухня и зал для гостей. Гостевые комнаты были на втором этаже. Поднявшись по главной лестнице, Арнольд

повернул налево, увлекая за собой племянника. В конце коридора они остановились, дядя отпер дверь.

– Располагайся, – сказал дворецкий, отворив перед Вадимом дверь. – Ключ останется у меня. У нас по комнатам не лазят, – добавил он и удалился.

Вадим вошёл в тёмную комнату. Поставив сумку на двуспальную кровать, он раздвинул плотные шторы, озарив помещение солнечным светом. Из окна открывался вид на фонтан и аллею, ведущую от главных ворот к особняку. Отвернувшись от окна, парень осмотрелся. Напротив кровати стояла тумбочка с телевизором, ближе к двери — платяной шкаф. По обе стороны от кровати были тумбочки для мелких вещей, на стене над которыми висели бра в виде трёхглавых канделябров. Мебель коричневых цветов удачно смотрелась в светло-бежевых стенах, в одной из которых, справа от кровати, была дверь, ведущая в ванную комнату. Вадим распаковал вещи и принял душ. Набросив на себя халат, висевший в ванной, он подошёл к окну и задумался.

– С чего же начать? Что предложить графу в первую очередь? – Его задача, простая на первый взгляд, после некоторых рассуждений перестала казаться ему такой уж простой. Однако время шло, и на часах в углу экрана телевизора цифры показывали без десяти двенадцать. Парень сбросил халат, надел костюм, обул новенькие блестящие туфли и причёсался.

– А что? Хорошо! – оценил он себя, разглядывая в зеркале.

– Хотя самому женись. Ничего, я справлюсь, – твёрдо сказал Вадим, наклонившись к зеркалу и глядя в глаза своему отражению. – Справлюсь!

Глава 5

– Пойдём скорее, – поторапливал племянника Арнольд, встретивший его в коридоре, – граф уже ждёт!

На первом этаже не было ковров, как на лестнице, и широкие шаги Вадима в новых туфлях гулким эхом разносились по помещению, сопровождаемые мелким цокотом шагов дворецкого.

Арнольд остановился у высоких белых двустворчатых дверей и постучал.

– Войдите, – послышалось с другой стороны.

Вадим вошёл в светлое помещение с четырьмя окнами и большим овальным столом в центре.

– Прошу, – сказал Болховский, указывая молодому человеку на стул, стоявший с той стороны стола, что ближе к Вадиму. Сам граф сел с противоположной стороны стола.

Вадим присел. Перед ним стояла тарелка с источающим пар супом, аромат которого он услышал ещё в коридоре, что и явилось причиной урчания в его животе.

– Это суп с сельдереем, – пояснил Болховский, поймав взгляд парня. – Мой повар готовит его как никто в городе. Прошу отведать, – сказал граф и первым сделал удар ложкой

по тарелке.

Вадик взял ложку и кусок хрустящего хлеба из плетёной корзинки.

– Кто-то может сказать, что во время еды разговаривать нехорошо, – начал граф, – а я считаю, что где ещё пообщаться как не за столом? Когда один человек ест, это поневоле даёт ему возможность выслушать другого, и наоборот. Итак, с чего мы начнём?

– Я предлагаю начать с ваших предпочтений. То есть какой бы вы хотели видеть мать вашего наследника? Пока начнём с внешности: возраст, рост, вес, цвет волос, цвет глаз.

Граф задумался, давая Вадиму возможность опустошить тарелку.

– Я думал, что решающим фактором всё-таки будет характер. Но если вам нужно от чего-то оттолкнуться, – Болховский сделал паузу, – то кроме внешности моей покойной жены Анны Сергеевны мне вам предложить нечего.

– Отлично, – бодро сказал Вадим и вытер рот салфеткой, – то есть мои соблезнования, – опомнился он. – Какой она была?

В дверь постучали, и через минуту ненужные тарелки перекочевали на блестящую тележку, а вино и холодные закуски – на стол. Арнольд откупорил бутылку и разлил по бокалам.

– Пойдёмте, – сказал граф, направившись к двери с бокалом вина в руке.

Вадим со своим бокалом догнал его у входа в зал для гостей. Болховский распахнул двери и вошёл первым. Белые шторы на окнах были открыты и подобраны внизу, большая хрустальная люстра играла на солнце и отражалась в начищенном паркете, в углу стоял рояль, а по периметру довольно большая комната была уставлена креслами, обитыми кремовым велюром, и небольшими диванами. Войдя внутрь, граф развернулся. Слева от входа среди прочих портретов был один большой, во весь рост. Стройная женщина среднего роста в чёрном облегающем костюме для прогулок верхом стояла возле пегой лошади и держала её под узду. Русые волосы её были убраны сзади в хвост, а большие карие глаза, прищурившись в улыбке, смотрели прямо перед собой.

— Этот портрет был написан в берлинском манеже. Так получилось, что в одно время с нами там находился один французский художник, тогда ещё неизвестный. Сейчас его картины стоят тысячи долларов, но для меня дороже этой нет. Он тогда делал наброски лошадей и, увидев Анну, страстно захотел её написать. У нас в тот день было мало времени, но он уверил, что это много времени не займёт. И действительно, в течение получаса он сделал набросок и отпустил нас. На следующий день он привёз нам готовый портрет. Поразительно, как он запомнил и воссоздал все её черты до мелочей и её настроение. От оплаты он отказался, лишь поцеловал Анне руку и высказал свой восторг касаясь красоты русских женщин. Это было сорок лет назад.

– Да, – согласился Вадим. – Можно вас спросить, почему её не стало?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.